

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من
و سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من سلامت من
عرب جا تزجکما کتاب لار اوکوش
بیزینک تیلیمیزجا بو یومغی اوکوش¹

С. Малов.

45. Franz Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Mit einem Anhang: Osmanische Zeitrechnungen von Joachim Mayr (Walchsee). Leipzig. 1927. VIII + 477 S. 8° maj.

Стремления автора, как мы узнаем из первых слов его предисловия, уже в течение нескольких лет (seit Jahren) были направлены к составлению пособия по османской литературе, по образцу «Истории арабской литературы» Броккельмана. За книгой об османских историках должна последовать «История османской литературы»; первый том, который будет обнимать период до Селима I (1512—1520), автор надеялся выпустить в скором времени (дата предисловия — 12 VII 1927).

Имя Ф. Бабингера сравнительно недавно получило известность в научном мире; из его краткой автобиографии, приложенной, по немецкому обычаю, к его докторской диссертации,² видно, что он родился в 1892 г. На такой стадии своей научной карьеры ученый редко берется за кропотливый и самоотверженный труд составления обширных пособий, дающий мало удовлетворения авторскому самолюбию; как признает и Бабингер, назначение таких книг — вызвать большое число поправок и дополнений и быстро становиться отсталыми. Тем более заслуживают благодарности своих коллег ученые, не останавливающиеся перед таким самоотверженным трудом, для дальнейших успехов науки более необходимым, не только чем «silbenstecherische Klein-sachlichkeiten», но и чем лучшие специальные исследования.

Автор не вполне доволен приемом, оказанным книге Броккельмана в Германии; это видно из его слов, что вложенный в эту книгу труд был оценен «по крайней мере за границей». Может быть эти слова отчасти вызваны резкими отзывами покойного Зейбольда³ о труде Броккельмана, в особенности о главах, посвященных арабской географии, действительно заключающих в себе ряд крупных недоразумений. В труде Броккельмана

¹ В. В. Радлов, Кудатку-билик. Факсимиле, 8, 1. Dr. W. Radloff, Das Kudatku bilik. Theil II, p. VIII.

² Gottlieb Siegfried Bayer (1694—1738). München. 1915.

³ Особенно ZDMG, LXIII, 596.

отмечались и другие недостатки и пробелы, которые, конечно, не помешают арабистам еще долго с благодарностью пользоваться этим трудом, как совершенно необходимым справочным пособием. По мнению Бабингера, задача османиста в этом отношении еще труднее, чем задача арабиста; арабская литература изучается уже много десятилетий (можно было бы даже сказать: столетий), и к услугам историка литературы имеются многочисленные списки рукописей; османской литературе только недавно удалось доказать свое право на существование, как самостоятельного предмета востоковедения. В этом случае автор, может быть, не совсем прав; арабскую литературу изучали дольше, но и предмет гораздо обширнее; памятники обнимают гораздо больший период и разбросаны по гораздо более обширной территории. Как и Броккельман, Бабингер старается только установить, какие литературные памятники вообще существуют (правда, у Бабингера чаще, чем у Броккельмана, говорится и об утраченных памятниках), не задаваясь целью изучить или хотя бы просмотреть каждый памятник и определить ход литературной эволюции. В таких пределах написать историю османской литературы, существующей, по определению Бабингера, круглым счетом пять веков, все же легче, чем написать историю арабской.

Обзору османской исторической литературы предпосланы краткие сведения о малоазиатских исторических сочинениях XIII и XIV вв. Как и следовало ожидать, эти страницы заключают в себе больше всего неточностей и пробелов. Трудно согласиться, чтобы герой-эпоним племени огузов, Огуз-хан, «несомненно» (*wird man nicht bezweifeln können*) был историческим лицом (стр. 8). Там же упоминается рукопись собрания Шефера, где уйгурскими письменами изложена легенда об Огуз-хане; не сказано, что эта рукопись полностью издана в транскрипции, частью и в факсимиле, и переведена, хотя и не совсем удачно, на немецкий язык Радловым.¹ На стр. 4 сказано, что «*ein pers. ta' rīch-i āl-i Selḡuq von Sa'd (!) Šems ed-Dīn el-Pezdewī enthält die № 3019 der Bibl. Aja Sofia zu Stambul*». Действительное содержание этой рукописи было установлено мною еще в 1906 г.;² заключающееся в ней сочинение по истории сельджукидов издал в 1909 г. Karl Süsseheim.³ На стр. 9 переводчиком хроники Ибн-Биби назван дефтердар Джа'-фар Челеби-задэ, причем делается ссылка на статью В. А. Гордлевского, где только сказано, что так говорит историк XIX в. Хайрулла (ср. Babinger,

¹ Кудатку-Билик. Факсимиле уйгурской рукописи. СПб. 1890, стр. 191—192. *Das Kudatku Bilik des Jusuf Chass-Nadschib aus Bālasagun. Theil I. Der Text in Transscription herausgegeben. St.-P. 1891. S. X—XIII, 232—244.*

² ЗВО, XVIII, 0116 и сл.

³ *Das Geschenk aus der Saldschukengeschichte von dem Wezir Muḥammad... al Jazdi. Leiden 1909.*

S. 360), на которого ссылается Неджиб-Асим.¹ Не упоминается сочинение *مسامرة الاخبار* один из источников Мунадджим-баши (об этом авторе см. Vabinger, S. 234); известно, что это сочинение сохранилось в рукописи *Jeï-Djami* 827.² Из османских сочинений XVI в. Бабингеру осталась неизвестной (как видно из предисловия, он не пользовался собранием рукописей Константинопольского Университета) анонимная турецкая хроника в стихах, составленная в 950 г. (1543—44) и сохранившаяся в рукописи (Халис 7340), относящейся к мухаррему 954 г. (февраль—март 1547).³ Кроме упомянутого автором (S. 170) *شاهنشاهنامه* XVII в. есть еще *شاهنشاهنامه* XVI в., сочинение 'Алā-ад-дина Мансура Ширази, также на персидском языке, составленное в рамазане 989 (1581) и также сохранившееся в одной из университетских рукописей (Йылдыз 2652; рукопись интересна также своими иллюстрациями). По поводу упомянутого автором (стр. 70, прим.) сочинения Сейфи следовало сказать, что отрывки из этого сочинения изданы во французском переводе Шефером, в качестве приложения к переводу труда Абд-ал-Керима Бухари.⁴

По заглавию книги можно заключить, что предмет ее — памятники османской исторической литературы, хотя бы в них не говорилось об османской истории, с присоединением сюда, может быть, исторических трудов, написанных османцами на других языках. Таков, действительно, общий характер книги; приводятся заглавия сочинений на османском языке, посвященных истории первых веков ислама или даже истории западно-европейских стран. Османская культура так рано подверглась влиянию Европы, что автор не мог бы, подобно Броккельману,⁵ исключить из своего обзора труды, всецело примыкающие к европейской исторической литературе и ничем не связанные с традициями мусульманской культуры. Исключаются только историки, еще находящиеся в живых, причем и это ограничение не оговорено в предисловии. Повидимому, однако, автор считает себя в праве не останавливаться на сочинениях, не имеющих большого значения, как исторические источники; так «только для полноты» упоминаются исторические сочинения Ахмед-Мидхата (стр. 390). Довольно много места отводится историкам, которых никак нельзя причислить к османским, хотя бы они

¹ Древности Восточные, т. IV. Москва. 1913 (без общей пагинации).

² ЗВО, XVIII, 0124 и сл.

³ Это сочинение интересно и в лингвистическом отношении: автор старается писать на чисто-турецком языке, не подражая арабам и персам. Замечательно правописание *ساجك* вместо арабско-персидского (невозможного по законам турецкой фонетики) *ساجوق*.

⁴ Abdul-Kerim Boukhary. Histoire de l'Asie Centrale, trad. par Ch. Schefer. Paris. 1876, p. 292 sq.

⁵ Geschichte der Arab. Litteratur, II, 484.

жили некоторое время в пределах Османской империи, как Ибн-Арабшах (стр. 20 и сл.).¹ Из этого тоже можно заключить, что для автора имел больше значения вопрос об источниках по истории Османской империи, чем вопрос об эволюции османской исторической литературы.

Можно было бы отметить еще некоторые пробелы и недосмотры в статьях об отдельных историках; самый крупный, может быть, находится в статье о Фундуклулу, о сочинении которого говорится, как о «wertvolle leider bisher nicht erschlossene Quelle» (стр. 254) и не упоминается о том, что отрывок из венской рукописи напечатан в хрестоматии В. Д. Смирнова.² Этот пробел тем более удивителен, что ссылки на хрестоматию Смирнова вообще встречаются часто.³

Рецензент-османист, вероятно, отметил бы еще другие недочеты, но, конечно, неизбежные в таком труде недосмотры⁴ и пробелы нисколько не ослабляют достоинств книги и нисколько не уменьшают прав автора на благодарность всех читателей, которые будут ею пользоваться.⁵

В. Б.

Октябрь 1927.

¹ По справедливому замечанию автора, исчерпывающей монографии об этой замечательной личности (bedeutende Persönlichkeit) еще нет. Едва ли подтвердится, что Ибн-Арабшах еще в Самарканде научился монгольскому языку и потом ездил в Монголию (у Брокельмана, II, 29 совершенно несообразное «nach Ḥaṭā in der Mongolei»).

² Образцовые произведения османской литературы. СПб. 1903, стр. 102—112.

³ Заглавие диссертации Смирнова «Кучибей Гөмюрджинский», а не «Kotschybeg Gümüldžinskij» (стр. 185).

⁴ Замечательно, что в одной из своих более поздних статей (Enzyklopaedie des Islām, II, 1156) автор неверно ссылается на свою собственную книгу и делает ошибку, которой в его книге нет. В книге по поводу «Китāб-и Деде Қорқуд» совершенно верно сказано, что берлинская рукопись этого сочинения есть копия, сделанная Дидем с дрезденской рукописи; в статье, наоборот, берлинская рукопись названа более древней, дрезденская — современной копией (moderne Abschrift).

⁵ Приложение посвящено османским эрам летосчисления; особенно полезной, вероятно, будет признана «Tafel der Mälijjejahre».